

Д. Б. 4 / 73

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
Ф. И. Бр. 14392

Груинская повесть объ Александрѣ Манедонскомъ

**ГРУЗИНСКАЯ ПОВЕСТЬ ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ МАНЕДОНСКОМЪ
И СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРІЯ ¹⁾.**

изъ рукописи Манедонскаго.

Грузинская повесть объ Александрѣ Манедонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александрія у западныхъ и восточныхъ народовъ ²⁾. Она не только не привлекалась изыскателями къ изученію вопроса, но даже существоваше ея въ грузинской словесности не удостоивалась, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обходженіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что ни на вѣбѣзъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога „Общества распространенія грамотности среди грузинъ“, издавшаго шесть лѣтъ тому назадъ — въ 1887 году. Бесцѣныя количества рукописей разлагаются также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и казенскія аннексованная, сѣдѣнія о которыхъ лишь слухавно и отрывочно проносятся въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой языкъ выстукаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обширна любознательными памятниками, мало въ науку утилизовывалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мѣлоходныхъ твореній гг. Веселовскаго, Миллера, Покровскаго, Порфирова.

¹⁾ Читано въ засѣданіи славянской комитетѣ Московскаго археологическаго общества 16-го апрѣля 1893 г.

²⁾ Въ литературѣ объ Александрѣ нѣтъ указаній о существованіи ея въ грузинской словесности. См.: Шаповалъ, Очеркъ изъ ист. старинныхъ вѣдѣній и сказокъ русск., стр. 27. Веселовскій, Къ вопросу объ апокрифическомъ сербскомъ Александріи. *Fv. Spiegel, Die Alexandersage bei den Orientalen*, Leipzig, 1851.

сохраняемому в области грузинской церковной и народной словесности.

Грузинской бытие со времени академика Броссе вращалось по преимуществу в сфере изучения исторических источников, летописных известий, археологических находок, эпиграфических фактов, и риды останавливая внимание на юридическом аспекте и часто детерминировавшихся памятниках. Это одностороннее изучение прошлой судьбы Грузии подло основанье гипотез о бедности грузинской литературы вышестоятельными проведением. Однако такое поверхностное и обобщенное знание раскрывается без особенного усилия: сейчас можно сказать, что в каждой грузинской семье таится рукописная казначейка, не маловажная и для сравнительно исторического изучения странствующих сюжетов. Летом прошлого года из Каледии в классических библиотеках наш пришлось рассмотреть несколько любопытных апокрифов и повестей, из которых историк обь Александр Мандоковский дьявек предмета настоящей работы.

Грузинская повесть обь Александр Мандоковский имеет такое начало, которое ставит ее вне связи с рассказом Псевдо-Каллисена. Она пишется прямо словами: „Считают царя Александра Мандоковского сыном Филиппа, но это ложь: ибо он сын царя египетского Нестанаба и супруга царя Филиппа Олимпиады“. Достойно признания приступить к истории Александра Мандоковского Псевдо-Каллисена, чтобы признать отсутствие родства между грузинской и в гречко-латинской редакциях ¹⁾. Родается вопрос, является ли грузинская повесть обь Александр Мандоковский самостоятельным переработкой сказаний обь этих героях истории, баснословно

и легенд, или же восходит к какой нибудь редакции Александрийской? Сербская книга Александра Мандоковского легко разрешает поставленный нами вопрос. Везде за небольшим исключением в ней читается соответствующее началу грузинской повести место: „Глаголюща бо его быти сына царя Филиппа, лжеють, но си сын юсть царя египетского Александана, великаго владыка и царице Олимпиады“ ²⁾. Для укрощения связующих грузинскую и сербскую Александрию уз обращается к маршруту македонского завоевателя. Александрия, убавя из Олимпии Саламандуна, идет на войну со кумовьями (Саламандуш сербск. „Лавоудуш“), вступает в поход на Дардан по смерти Филиппа и вкороток солунского царя (солунского) Кардиона. Завязь совершает поход на Аония, отсюда на Римах и доходит до Оксана рива, основывает Александрию и Антиохию. Возвращается из Македонии, откуда отправляется на восток, то-есть, завоевывает Иерусалим, Египет, вступает в борьбу со Дарсионом и Проклом (Проклом?). Этот поход завершается ходением в восточная страна. Он посещает статуи Ираклии и Сераклии, беседует с иезуитами (со Иовантом). За этим рассказом следует глава о чудовищах на краю света и война со Пороком. Повесть кончается рассказом о „жонках византийских“ (жонках), Егирити (Егирити?), коралловом царь и цариц Кандак, восточном Александрии Олимпиадой и смерти пераго на „землях непоужей Чесаме, из стран халдейской, близ Египта“. Эта глава грузинской повести обь Александр Мандоковский ясно свидетельствует, что ход ее изложенья, отступая от Псевдо-Каллисена, соединяет ее планет рассказ сербской Александрии. Является вопрос, как объяснить близость памятников у сербов и грузин, культурными связи между которыми до сих пор не были наследительственными. Послужила ли сербская Александрия оригиналом для грузинской повести, или же обь, сербская и грузинская, редакция восходит к одному общему источнику, до нас не дошедшему греческому тексту? Для разрешения этого вопроса нужно сделать небольшое отступление в область исследования сербской Александрии.

¹⁾ Принадлежит о Александрии Великой у старейшей рукописности. Критический текст и раскрыта от Стоян, *Новоземля*, у Белград, 1878, стр. 2. Ср. иже, *Лето Александра Великого*, стр. 220 (Starina na svet izdanje Jugoslavenska akademije znanosti i umjetnosti, knjiga III, u Zagrebu, 1871). Завязь иже египетского царя и македонской царице даны в формах, близких к грузинским именам: „Нестанаб“, Олимпиада.

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи „Въ вопросу объ источникахъ сербской Александрии“ устанавливалъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходитъ сербская Александрия, являлась рукопись ¹⁾ XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эта три заимствія близко стоятъ къ Псевдо-Каллистоу С, но совпадаютъ между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и являлась рукопись отличается меншею полнотой, чѣмъ сербская Александрия. Грузинская повесть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, даже привнесла къ изданной академикомъ Игачемъ Александрия, чѣмъ къ тексту, написанному Номановичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что въ переводѣку являлось считаться съ сербскою Александрией. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая замечка для грузинъ глаголомъ: *мѣхари на сербскою языкъ значатъ блаженіи*²⁾. Соответствующее мѣсто въ сербской Александрии гласитъ: *мѣхари по сербскому языку блаженіи наричу се*³⁾, (изд. Игача, стр. 264), или: *мѣхари по сербскому языку блаженіи наричуть се*⁴⁾ (изд. Номановича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что „блаженіи“ пришло за „блаженіи“ и объяснилъ мѣхари въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, появившейся изъ сербской Александрии въ грузинскую повесть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя во внимательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Языкомъ рукописи, греческая народная книга и сербская Александрия, привнесла къ Псевдо-Каллистоу С, заключать нѣкоторыхъ замечаній и дополненій сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скифовъ по Псевдо-Каллистоу послѣдніе захвачены изъ сербской редакціи кузками (половцами)⁵⁾; Алакрія, похитившая супругу Филиппа

¹⁾ Грузинскій языкъ, изъясненный княземъ Александромъ Курбеномъ, издавъ въ отрывкахъ Кюмюрджянъ (Mittheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des k. k. Real- und Oberrealschule im IX Gemeindebezirke in Wien, 1872, стр. 88 и сл., а въ полномъ видѣ опубликовано Веселовскимъ въ изданіи его изслѣдованій, архивнаго, I—46 стр.

²⁾ Веселовскій, Въ вопросу объ источникахъ сербской Александрии, стр. 146, Восточникъ, Востокъ и Западъ, см. Журналъ Императорскаго Народнаго Просвѣщенія, 1870, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и сл.

Олимпиаду, живящая въ нашей переводѣ согласно съ сербскою Александріей даремъ пелопонесцамъ (то-есть, пелопонесцамъ), а не сицилианцамъ, какъ у Псевдо-Каллистова. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллистова, указанныя академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они повторяются и въ грузинскомъ переводѣ, отмѣтимъ только на Соловина, упоминаясь Вотъ Салавообъ, буквально воспроизведеніе данныхъ о прорекѣ Иереміа. Эта особенность сербской и грузинской редакціи ставитъ ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александрии и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранилась греческая заимка съ особенностями сербской редакціи. (Ацкелекъ, Веронуть, Ленкадуть, Аганукъ, Ламодуть, Йезенуш, Каластенуш, Ацкелекъ, Веронуть, Ленкадуть, Агануш, Каластенуш, Веленуш, Салмадуть грузинской повѣсти соответствуютъ сербскимъ именамъ: Ацкелекъ, Врануш, Ленкадуть, Агануш, Ламодуть, Йезенуш, Каластенуш¹⁾ съ нѣмнѣею окончаній на с греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, протекъ, что не всѣ имена потеряли это окончаніе: Дариотъ, Кандарушъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандарушъ), а первое имя—Дариотъ, представляеть материалъ грузинскаго переводчика, которому должно было быть известно именованіе персидскаго владыки. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повесть возродилась не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александрии. Сербская глосса, появившаяся въ грузинской переводѣ, можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ выдвинутой гипотезы. Помимо упомянутыхъ особенностей въ грузинской повѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя встречаются въ нашей Александрии и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повесть вошла слова, неизвѣстныя въ грузинскомъ лексиконѣ и отсутствующія безъ перевода: хардусъ, персидская куртка²⁾; (когда въ Номановичу), парастасъ, значитъ охижило (взвѣта, ахита, Номановича, 50; Явичъ, 257), 10.000 лошакозъ жиданъ (жидаль у Номановича и Явичъ, указанными странамъ), клежма—отрава (галлема: Номановича, 142; Явичъ, 323), силмакъ су-

¹⁾ Грузинская повесть объ Александрѣ М., стр. 5, 25, 213 и др.

²⁾ Съ персидской куртки изъ головъ сохранилъ Александрия какъ свои Олимпиаду. Грузинская повесть, стр. 208. Ср. Номановича, 139; Явичъ, 321.

молвиамъ, котораго не беретъ ни въдола, ни огонь *) (аславить у *Новокомъ*), спрямоула орастъ и др. **).

Эти ведомыяа грузинскаго переводчика, разбранимаея текстомъ сербской Александрии, возбуждаютъ вопросъ, представляеть ли грузинская повѣсть полный переводъ сербской редакціи, или состоятъ изъ греческаго оригинала, послужившаго ближайшей вѣсточкой для вѣнской рукописи, греческой народнои повѣсти и сербской Александрии? Академикъ Веселовскій произвелъ тщательное сравненіе этихъ трехъ редакцій объ Александрѣ Македонскомъ и установилъ особенности каждой изъ означенныхъ редакцій. Пользуясь его выводами, мы можемъ сказать, что грузинская повѣсть ближе стоитъ къ сербской редакціи, чѣмъ къ греческой народнои повѣсти и вѣнской рукописи. При сличеніи же между собою грузинской и сербской Александрий оказывается, что наша повѣсть, хотя тѣснѣе сама съ сербской Александрией,—что видно изъ нѣсколькихъ послѣдней, пошедшей въ первую,—не представляеть, однако, подлиннаго перевода съ нея. Грузинскій переводчикъ кое-гдѣ врозь съ сокращеніемъ, сдѣлалъ пропуски отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, прежде всего редакція свой означивалъ гораздо проще, чѣмъ мы находимъ въ сербской редакціи и по вѣнской рукописи. «Исторія Александра, царя Македонія и всего Востока, Сівера и Юга, самодержавнаго царя царей»— вотъ заглавіе грузинской повѣсти. («Царь царей»—шахитъ-шахъ у персовъ, титулъ грузинскихъ царей). Заглавіе же сербской редакціи по надписи Ягича гласитъ: «Житіе и послѣдованіи достояннѣйшаго цѣлѣвѣ и повномъ оутриманнѣицею со на брани, нике оубо читати и разубѣти и слышати, блаженнаго мужа царя Александръ, како поужа и како вѣзна со царя вѣленъ волиа водильнѣишой. Начинь оужа о рожденіи и съвети его» †). Сама повѣсть начинается съ

*) Грузинская повѣсть, стр. 179. Ср. *Ягичъ*, стр. 299, сказать: *Новокомъ*, стр. 110, аславить, ославитъ.

†) *Новокомъ* на стр. 140, прим. 4, приводитъ чтеніе старонскаго (старика).

‡) Ср. *Новокомъ*, стр. 1. «Житіе и повѣсть достояннѣица и повномъ, азъ новоконемъ оутриманнѣицею со на брани, нике оубо читати и разубѣти и слышати, блаженнаго мужа и повномъ оужа вѣзнаго Александръ, македонскаго царя, како и отъ колдуу быти и како и до где вѣрѣти и вѣсти ради добродѣтели водильнѣица вѣленъ царя и самодержавнаго царя со. Видѣбѣтъ члупотнѣицею разубѣти, а разубѣжаннѣицею со новоконемъ и новоконемъ добродѣтели водильнѣица со. Нѣтъ ославитъ да разубѣти, дѣти же снѣтъ». Въ примѣчаніи приводится кратко заглавіе по одной рукописи: «Житіе какъ вѣстъ вѣзнаго царя царей Александръ». Это заглавіе близко къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ вѣсточкахъ заглавіе чтеніе *Житіе Александръ*, стр. 44.

того, что Александръ есть сынъ Нестанаба и Олимпіады, безъ вѣщающаго въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ вѣсточекъ исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Таркванія въ Ракъ, при пророцѣ Верекія, царь Даріе въ Персїи. Поръ въ Индіа и Нестанабъ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нестанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вера (Ивѣра), то-есть, вѣрѣямъ, или грузины. Иако прѣхръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до безчисленнаго, можно указать на пропуски исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Парва (Пеллаоушъ и Парикъ), переданной у *Новокомъ* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (II) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: «Въ Македоніи банъ Нехтомаицъ вѣлици отъ Македоніаи хитѣи се бити и поужа вѣрѣи вѣлнѣи царѣ вѣлнѣи царѣ отъ вѣкъ» †). На разѣ мы называемъ по имени «чуждый» вѣшь буфѣалъ, или, по сербской редакціи, Дучиналъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удаивши своей статьи указывать еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рѣчь вѣрѣио прочтѣннѣица и повомъ оутриманнѣицаго во-грузинскѣя собѣстнѣица вѣлнѣи: *Момъ вѣлнѣи Амонъ. Тѣомъ вѣлнѣи Дафенѣска (дѣлнѣи Дафенѣска Амонъ)*. Игры—олимпія, вѣстѣи, олимпъ, повѣдѣиа переводны въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нѣсколько операцій для составленія соотвѣстнѣицаго наименованія: *члупѣицею, олимпъ, бѣсѣица, повѣдѣица*. Въ большинствѣ случаевъ такое изложеніе именъ должно быть отнесено на счетъ переписки, а не перевода: есть прѣмѣи свѣдѣннѣица—я указу неже—о вѣлнѣицахъ способнѣицахъ переписки вѣлнѣицаго и нежъ македоннѣицаго разбѣри дреннѣи вѣлнѣица.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и вѣсточкаго дополненія, неказѣицами мѣтъ изъ сербской редакціи ‡). Александръ, поставивъ царемъ Гина Ламадунъ, отираивши въ страну Литовку(?) вѣлнѣица, вѣлнѣица вѣлнѣица многихъ вѣлнѣицахъ царей и достигъ Индіа до моря. По дорогѣ оупъ вѣлнѣицахъ вѣлнѣицахъ члупѣицахъ съ вѣлнѣицахъ главома. Побѣдѣи отъ ахъ повѣтъ свѣдѣица бити

†) *Ягичъ*, стр. 223.

‡) Иако, *Новокомъ* (стр. сѣт., 106) воздъ сербской редакціи разубѣти гречески, славянски и русински тексты. Въ этомъ же смислѣ я употребилъ сербскую редакцію.

и вступалъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ праматыхъ женщинъ, нѣбавшихъ ногъ, какъ серны¹⁾. Соответствующее жето из сербской редакціи не даетъ свидѣній о походѣ Александра въ Ливонію и Иконію: „Лаводоуша... въ Рикѣ царя встаня и вѣтъ западныхъ царевъ. Зато же многою конвою выжи на оученьскую землю оутрѣми ое, тамо же шестые творе, царства много и хрибна пороза и всюю пшелевою хрибнедъ, даже до Осиана рѣки дошедъ и трехъ рѣкъ, иже всю землю обилчють. Зѣбра обрѣте тамо члвчѣобразные и дьвоглыи зѣбом псы ишуреть, съ жими рать отворѣ великую, и тѣхъ побѣда, зѣбра бо орукжъ во ашуреть пшкорѣ подше. И на желѣзную хрибую гору вышдъ, жими дванѣ на Александръ вѣстие и рать великую съ жими сътворѣ, вьшедъ члвчъ тшуретю одъ конвое іего оубаше. Все жими тѣв крила нѣхую, ногѣ іако ерны“²⁾. Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и прашѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать сѣмшене „Осиана“ сербской редакціи съ Иконіею грузинской повѣсти считаютъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно поспрашивалъ извѣстнаго на грузинскомъ языкѣ слово „осиана“. Наша повѣсть еще одну любопытную вставку заимствуетъ изъ себя: говоря о востроци Александромъ городовъ Александріи, Антиохіи (Селевкии и Вилантии итд.), прибавляется: „узналъ Селевкъ, что Антиохъ, Потоломей и Филовъ востроци мѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессей“³⁾.

Не смотря на эти незначительныя отлнча грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не поддѣлать сомнѣнію. Трехъязычная народная книга, обилчавшая болѣе извѣстнаго вліаніе Песодо-Каликоена⁴⁾, стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣткая рукопись съ допущенными въ ней пропускима сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для каждаго перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россію. Важнымъ только, что рукопись Барнало-Влоозерскаго монастыря должна быть утрачена какъ прототипъ грузинскаго перевода. въ виду того, что вѣткіе отрывки, приведенные въ первой академическ. Ве-

селовскимъ, до совпадаютъ въ деталяхъ со вторыми. Такъ, Александръ переиракнетъ къ вѣгодудецамъ во грузинскомъ переводѣ съ Филомомъ, а не Птоломеемъ. Но в изъ вѣснѣтнѣншихъ сербскихъ текстовъ на одинъ не лежатъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ вѣрбѣдгаго сопоставленія данныхъ грузинскаго перевода не съ собственно редакціей Номаловича, а съ вариантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ поругаетъ предъ тѣмъ, какъ отправится къ Дрѣбозу въ качествѣ посла, раздѣлитъ царство между собою Филому и Птоломеемъ на грузинской повѣсти, а въ Номаловичу подобное порученіе дается Антиоху и Птоломеемъ, при чемъ свидѣнію это же сопровождается параметомъ⁵⁾.

Заглавіе повѣсти „Исторія Александра, царя Македонія, воево Востока, Сѣвера и Юга“ находитъ ближайшее соответствіе съ сербской рукописью народной бібліотеки, означенной у Номаловича буквою е: „Житіе іако вѣснѣ великаго царя царевъ Александръ тако бытъ о семъ“.

Кто, когда и гдѣ перевелъ изъ грузинскаго языка Александра, изъ этой рукописи нельзя прийти ни къ какому выводу. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбираетъ оригиналъ вследствие чего допустилъ ошибки, какъ сѣмшеніе словъ „блжени“ и „блжени“, „зю“ прочтѣ за злато и перевелъ „сере“⁶⁾. Не стоило переводчикъ, сколько перенесши отвѣтственность за неясную смелую исторія объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ извѣщавшася у меня манускрипта смнмалъ копію съ древней, недостаточно вѣной рукописи, что отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и вѣткихъ фразъ. Такъ, конъ рукописи либѣдлага царя называлъ гдѣвекъ, проимкя сочетание грузинскихъ буквъ м и з, а по повѣртію близкое названіемъ двухъ буквъ нѣбѣт; иже Далданушъ сербской редакціи переводитъ въ формѣ Далданушъ, допуская жето допустимою палеографіей сѣмшеніе грузинскихъ буквъ м и н⁷⁾. Слово „хаддедъ“, „до крадъ“, читать и воспроизводить „андрежде“, вслѣдствіе сходства по начертанію с и к. „Посоранъ“

¹⁾ Номаловичъ, стр. 68; у Яковъ, стр. 267, это же много вѣстнѣе нахон: „Александръ отъ сѣа Потоломей и Филому и Антиоху сѣа свои скала“. А. Песодо (Хронографія, т. I, стр. 118 — 120) приводитъ сѣмшенію о соотвѣстномъ Александріи, не вѣдѣюмъ образомъ изъ грузинской повѣсти, напечатрѣ, глаго „0 до-бродѣвель Александровскъ“.

²⁾ Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. Номаловичъ, стр. 77: „до края земли конде“.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 9. Номаловичъ, стр. 10, прѣмѣхъ.

¹⁾ Грузинская повѣсть, стр. 45.

²⁾ Номаловичъ, стр. 35, у Яковъ, 266.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 47. Ср. Номаловичъ, стр. 36 у Яковъ, 247.

⁴⁾ А. Песодо, стр. сит., 140—145, 134—135, 140 и др.

вѣй народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли¹⁾, а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская вѣдомую въ грузинскомъ текстѣ ошибочную заимку „кхиремд“ словомъ „вдремд“. На счетъ переставки нужно отнестись козвинуто въ грузинскій переводъ безъсмысленную форму „амно удну идіосіу“, которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: „Иладу и Отласіау восу“. Рукопись, поименованная объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на своей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. 14⁸-8⁸. Почеркъ—кельпій гражданскій алфавитъ („мхедрула“), заглавія сдѣланы каллиграфіею. Дѣленіе на главы вѣдѣтся только во второй половинѣ повѣсти. Переносы неимѣются, дата не выставлена. Можно съ увѣренностью сказать, что наша рукопись возродилась къ концу XVIII вѣка въ началу XIX вѣка. Она имѣетъ, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ („хуцурѣ“), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы обозначить палеографическія вышеуказанныя особенныя буквы м и ш, е и к, которая слѣдимъ въ алфавитѣ „мхедрула“, а не „хуцурѣ“. Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему изъ XIV вѣкомъ²⁾, когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго вѣдѣма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти имѣетъ особенности древней конструціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ ироническомъ сопоставленіи прозвища. Отличительна въ повѣсти конструція составляющая отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще назвать изъ лексического состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: „утевани“—поприще, слово, появившееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка³⁾, „караула“—осель, вѣдомый вѣдомо въ грузинскомъ переводѣ Библии, „лучѣ“—шлемъ и др. Указанныя палеографическія особенности и лексико-синтаксическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

¹⁾ Евробиѣ, Грузинская географія (Труды V археологическаго съезда въ Тифлисѣ), Москва, 1887 г., стр. 83 и сл.

²⁾ Мое грузинскіе повѣсти святыни о св. Георгіи, стр. стр. 48—49.

Мы вѣдѣма указанія⁴⁾ о переводѣ Александрии на грузинскій языкъ, восточникомъ къ концу XVI вѣка. Найденный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арцелъ, высланный въ Россію изъ XVI столѣтія, перевелъ Александрию на грузинскій языкъ.

Арцелъ перевелъ Александрию прозою, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ видѣ дошелъ до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ⁵⁾, а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ называется слѣдующими словами:

„Этотъ рассказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ тѣхъ поръ времени ко вѣй страны объ проишъ.
Перевелъ по-грузински Арцелъ, вѣдѣвший своей славою,
Прекрасилъ же мѣй переписать въ стихи, радуйтесь вниманіемъ!“

Переложитель въ стихи, вѣдѣй Петръ, пользовался переводомъ Арцела, но приказаніе котораго, быть можетъ, вышло отъ за собой грузинъ, ввѣстъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Россавой, напоминаясь торжественный вѣр у грузинъ во поэмѣ грузинскаго кара-писателя Тобураза. Въ Александрію сѣмъ ввѣстъ стихи изъ эпической грузинской поэмы XII вѣка „Вареса кока“ Шота Руставела. Переложитель старался сохранить диалектическую сторону повѣсти, ил, какъ сѣмъ говорить, „нехвалъ перемѣлть мудрость сѣй Александрии“. Такимъ образомъ, поэма „Александрія“, написанная Петровъ, можетъ быть основана на той повѣсти, съ которою⁶⁾ познакомилъ читателей. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы сличить поэму съ повѣстью объ Александрѣ, но я имѣю въ возможности произвести эту работу за неимѣнемъ подъ рукою эпической Александрии.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ вѣдѣтся еще одна прозаическая Александрія, переведенная глѣтъ 30—40 тому назадъ грузинско-католическимъ коендомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-католическихъ

⁴⁾ Объ Александрѣ М. въ грузинской народнѣйшей словесности. См. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и вѣдѣностей Кавказа, выд. X, стр. III, стр. 37—41. Связь между племеномъ и церковнымъ сказаніемъ омаданъ.

⁵⁾ Одна экземпляръ принадлежатъ „Обществу распространенія грамотности среди грузинъ“, другой—Хонсаріа, третій г. Кавсаріа (см. Дѣл. сов. I, стр. 202 и сл.).

клетъ, переведенныхъ грузино-католиками, изображень, подражаніе Христу Фомы Кемпійскаго ¹⁾, но съ употребленіемъ словъ что либо нововозникло, такъ какъ трудъ ксена Погрозъ до сихъ поръ считается историческимъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба напечатанныхъ грузинской письменности!

Резюмируя свое сообщеніе, и приложу къ слѣдующимъ прилагать:

1. Грузинская повесть объ Александрѣ переведена по съ разказа Псевдо-Валлисеюса и не съ утраченного греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александрии, восходящей къ не дошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіемъ сербской Александрии Поняковичемъ и Игичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроисходитъ съ болѣе древняго манускрипта, на сколько объ этомъ можно судить по погрѣбностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Могло бытъ, имѣть переводъ прозаической Александрии принадлежить царю Арцелу, по приказанію котораго псалмъ Петръ обрѣкъ ее въ стихотворную форму въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка.

А. Хачиковъ.

¹⁾ Подражаніе Христу Фомы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузино-католическимъ ксенозомъ Д. Мисриашви, Тара, 1880 и 1890 гг.